

ство стало теперь оплотомъ богатыхъ противъ эксплуатируемыхъ, хозяевъ противъ рабочихъ.

Къ чему она, эта огромная машина, именуемая государствомъ? Препятствуетъ-ли она эксплуатации рабочаго капиталистомъ, крестьянина помѣщикомъ? Обеспечиваетъ-ли намъ свободу труда? Защищаетъ-ли насъ отъ ростовщиковъ? Даетъ-ли хлѣба женщинѣ, когда она водою старается утолить голодъ ребенка, плачущаго у ея истощенной груди?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Государство покровительствуетъ эксплуатациі, спекуляціи, частной собственности — этому продукту грабежа. Пролетарію же нечего ждать отъ государства; оно всѣми силами стремится помѣшать его эмансипациі.

Все — для паразита-хозяина; все — противъ работника-пролетарія: буржуазное воспитаніе, развращающее ребенка, внушая ему предрасудки противъ равенства; церковь, затуманивающая разумъ женщины; законы, препятствующие обмѣну мыслей о равенствѣ и солидарности; деньги для развращенія и подкупа апостоловъ пролетаріата; наконецъ, тюрьма и каторга въ избыткѣ для тѣхъ, кого нельзя подкупить. Вотъ что такое „государство»...

Можетъ-ли это итти такъ дальше?

Конечно, нѣтъ. Цѣлый классъ общества, самый многочисленный и единственный производящій, не можетъ вѣчно поддерживать организацію, направленную всецѣло противъ него. Вездѣ, — какъ подъ деспотическимъ игомъ Россіи, такъ и подъ лицемѣрнымъ правленіемъ гамбетистовъ, — недовольный народъ возстаетъ. Исторія нашихъ дней — это исторія борьбы привилегированныхъ правителей съ угнетеннымъ народомъ, требующимъ уравнинія правъ. Эта борьба составляетъ главную заботу правителей и всецѣло руководитъ ихъ дѣйствіями. Не опредѣленные принципы, не заботы о благѣ народа кладутъ они въ основу новыхъ законовъ и распоряженій, а исключительно стремленія сохранить свои привилегіи.

Эта борьба, одна, могла бы разрушить самую прочную политическую организацію. Когда же она происходитъ въ государствахъ, идущихъ къ упадку въ силу исторической необходимости, когда эти государства ускоряютъ сами свою гибель, разрушая другъ друга, когда они становятся ненавистными даже тѣмъ, кому они покровительствуютъ, — въ исходѣ борьбы не можетъ быть сомнѣнія. Народъ найдетъ силы, чтобы освободиться отъ своихъ притѣснителей. Гибель государствъ близка и неизбежна. Самый спокойный философъ не можетъ не видѣть зарева грандіозной революціи.

Необходимость революціи.

Есть эпохи въ жизни человѣчества, когда чувствуется необходимость грандіознаго потрясенія, катаклизма, который пробудилъ бы общество отъ его вѣковой спячки. Въ эти эпохи каждый живой, мыслящій человѣкъ начинаетъ сознавать, что такъ жить дальше нельзя, что должны наступить событія, которыя прервутъ нить исторіи, выкинутъ человѣчество изъ колеи, въ которой оно погрязло, и поведутъ его по новымъ путямъ, къ чему-то неизвѣстному, въ поискахъ за идеаломъ. Чувствуется необходимость грандіозной, неудержимой революціи, которая разрушитъ экономическій режимъ, основанный на эксплуатациі, спекуляціи и обманѣ, и политическую организацію, построенную на господствѣ небольшой кучки, достигшей власти хитростью и интригами.

Эта революція обновитъ общество въ его умственной и нравственной жизни и вдохнетъ въ его мелочную, повседневную, развратную жизнь новую струю самоотверженныхъ порывовъ и благородныхъ стремленій.

Въ такія эпохи, когда самодовольная посредственность убиваетъ мысль и преслѣдуетъ всякаго, не преклоняющагося передъ авторитетами, когда убогая нравственность и скудная добродѣтель людей золотой середины становится закономъ, когда вездѣ царить низость и пошлость — революція становится необходимостью.

Лучшіе люди всѣхъ слоевъ общества призываютъ бурю, чтобы она своимъ огненнымъ дыханіемъ очистила міръ отъ чумы, заразившей его, уничтожила ржавчину, поѣдающую насъ, увлекла въ своемъ бурномъ порывѣ жалкіе остатки прошлаго, лишаящіе насъ воздуха и свѣта, и принесла всему человѣчеству новый потокъ молодости, честности и благородства.

Въ такія эпохи забываютъ о насущномъ хлѣбѣ, и люди, уставшіе отъ неподвижности и тупости окружающаго, задыхающіеся въ смрадномъ болотѣ жизни, всѣми силами стремятся къ свѣту, къ прогрессу, къ обновленной, полной мысли и силы, жизни. Исторія въ своемъ прошломъ даетъ намъ яркій примѣръ подобной эпохи: паденіе Римской имперіи. Человѣчество переживаетъ сейчасъ такую же